

УДК 130.2
ББК 87.667.1

DOI 10.47475/1994-2796-2020-11015

К евразийской культуре преодоления религиозных различий: путь вмещающего сердца Мохиддина Ибн аль-Араби

А. И. Мацына¹, Ш. Ш. Хайрулин²

¹ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

² Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил
«Военно-воздушная Академия имени Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» в г. Челябинске,
Челябинск, Россия

В статье рассматривается модус преодоления границ человеческого бытия, сформировавшийся в раннем суфизме. Это направление раннесуфийской мысли несет огромный творческий потенциал для личности, устремленной к абсолютным началам бытия. Авторы пытаются достичь расширительную трактовку категории преодоления в свете интеллектуального суфизма Ибн аль-Араби. Раннесуфийский модус преодоления расценивается как часть культурного достояния человечества и основа формирования евразийского общественного сознания.

Ключевые слова: *евразийство, преодоление, модус преодоления, культура преодоления, ислам, суфизм, тарики, ранний суфизм, интеллектуальный суфизм, принцип сердца.*

Напряженность, регулярно нарушающая пограничный и региональный мир на постсоветском пространстве, рост международного терроризма в непосредственной близости к российским территориям, политтехнологии устранения законной власти в независимых государствах, деструктивная пропаганда, ведущая к разрушению общественных ценностей и общественного сознания — все это продолжает основные линии западной геополитики времен холодной войны, концептуально отраженные в трудах З. Бжезинского [1], С. Хантингтона [19], П. Ханна [18], Ф. Фукуямы [17]. Идеи борьбы за субнациональные территории (С. Коэн, «География и политика в разделенном мире», 1963); распада СССР как образования «черной дыры» в центре Евразии (З. Бжезинский), «столкновения цивилизаций» как стратегии выживания западной цивилизации (С. Хантингтон); России и других стран «второго мира», как «сверхдержавок», которым уже никогда «не подняться с колен» (П. Ханна); наступления «конца истории» с победой в холодной войне и дальнейшим распространением либеральной демократии (Ф. Фукуяма) активно воплощаются в процессах упорного продвижения североатлантического блока на восток, агрессивной информационной и психологической борьбы за манипуляцию нашим индивидуальным и общественным сознанием. Отторжение этих явлений на пространстве мирового сообщества далеко не всегда оказывается конструктивным, провоцирует рост таких ужасных явлений современности, как изоляционизм, экстремизм и терроризм. Согласно вполне обо-

снованной точке зрения, ислаимзм, как вариант выстраивания отношений религии и политики, в отличие от модернизма, носит антизападный и антилиберальный характер и стремление уйти от секуляризации мировоззрения [11]. Это означает, что в качестве противодействия деструктивным тенденциям в политике необходимо исключить ситуацию, когда культурные и религиозные различия между народами используются третьей силой как повод к их разведению и стравливанию.

Теоретическая основа евразийского противостояния таким разрушительным для нашего общества тенденциям концептуально оформлена отечественными мыслителями евразийского, неоевразийского направления и небополитики: Н. Я. Данилевским [3]; П. Н. Савицким [10], С. Н. Трубецким [13], Л. Н. Гумилевым [2], А. Г. Дугиным [6], А. Девятовым [4] и другими отечественными мыслителями. Идея К. Н. Леонтьева о «цветущей сложности» [9] не сливающихся в одно целое признаков имеет глубокий религиозно-эстетический смысл и представляет весьма плодотворное основание для укрепления складывавшихся веками отношений евразийских народов. Органично соединяя сложный узор древнейшей и современной истории Евразии, она позволяет сохранить единое, целостное симфоническое пространство духовной жизни народов в поисках единого Абсолютного центра жизни. Безусловно, реализация такого подхода требует сложного и трудного пути организации плодотворного межэтнического и межконфессионального диалога, который ориентировал бы его участников

к поиску объединяющих трансцендентных ценностей. Удивительно, но очевидно, что длительный сложнейший исторический путь, который прошла Россия-Евразия дает уникальный опыт обретения множества путей к единому метафизическому полюсу бытия.

Безусловно, реализация такой многоплановой модели возможна только на основе многостороннего сотрудничества между народами, включающее углубление философско-религиозной рефлексии в развитии духовной культуры. Такой вид взаимодействия позволит сохранить идентичность народов в древнем евразийском «соцветье» их культур в процессе поиска ими новых форм открытости миру. Такая открытость должна быть выстроена на тонком и сложном чувстве гармонии межрелигиозных отношений, в основе которого может лежать только философский подход к пониманию религиозной традиции, учитывающий различное в своей основе понимание самой сущности религиозной открытости миру. Только философская мысль способна пролиферировать и объединить такие парадигмально несовместимые подходы, как объективно-идеалистический [20], антропологический [14; 15], биологизаторский [16], социологический [7], диалектико-материалистический [21]. Обобщенное понимание религии в этом случае будет отражать ее как общественное явление, позволяющее человеку реализовать свою потребность выражения отношения к Абсолюту, совершенным образом превосходящему сущее истоку мира. Эта потребность, трансцендирующая обыденную жизнь, застоявшуюся в круге привычных предметных отношений, ведущих по привычному контуру жизни, способна создать мощный вектор развивающего межрелигиозного диалога. В этом смысле конституционная поправка о введении понятия «бог» приобретает исключительную важность, однако именно это налагает очень серьезные требования к ее толкованию, которое не имеет право быть лишенным трансцендирующего смысла для всех религиозных традиций, участвующих в рождении этой симфонии. И если уникальный многогранный российский исторический опыт совместного многовекового сосуществования буддистов, христиан и мусульман очевиднейшим образом показывает состоятельность межкультурного диалога, то на наш взгляд, был бы еще более интересен трудный в своей основе, путь интегрального традиционализма, предполагающего принятие иной традиции на основе философского постижения собственной.

Такого рода философская рефлексия традиционных религиозных учений способна углубить евразийские идеи, обогатив их идеократическим

подходом к человеческому существу, способному преодолеть ограниченность и выстроить собственный путь открытости миру. Можно привести примеры трансцендирующих социально значимых проектов, формирующих пути открытости миру на основе традиционных начал. В Челябинской области ежегодными стали Расулевские чтения, продолжающие философское осмысление суфийской традиции Зайнуллы Расулева. В современном Туркменистане народная память и духовенство свято чтят память о суфийском дервише Абу Саиде, духовная позиция которого совмещала рациональный и интуитивный пути развития духовного мира. Поэтому она и сегодня может по-прежнему служить основанием развития гармоничных принципов открытости человека миру. Духовным стержнем суфизма, как онтологии и эзотерической части ислама, является тарикат, мистически-индивидуализированно открывающий человеку духовный путь к полноте целостного мира. Культура преодоления самоограниченности человека подвергается глубокой и разносторонней рефлексии философскими школами раннего суфизма.

К XII веку в составе этого направления ислама уже существовали суфийские братства, относящиеся к прагматическому (практическому) и теоретическому (интеллектуальному) направлениям. Прагматический суфизм Абу Язида аль Бистами, открывает человека миру, трансцендируя человеческое бытие на основе интуитивного восприятия Абсолюта. Полное погружение в состояние размышления о божестве приводило к экстатическому восторгу и опьянению чувством любви к богу. Это обозначало достижение состояния фана как слияния с божеством и растворения в нем. Крайний суфизм этого направления допускал состояние полного растворения в божестве с последующей сменой ролей: «я есть ты, ты есть я». Эта школа «опьянения», или «экстатического восторга», впоследствии была обвинена в веротступничестве, однако дала основания для развития восточной перипатетике интеллектуального направления. Уже сложившийся к этому времени суфизм противопоставлял себя одновременно и официальному исламу и фальсафе. Умеренному суфизму Ахмада аль-Газали удалось соединить эту мистическую систему с традиционным исламом на основе учения о тарикате, включившем положения о девяти стоянках с конечным состоянием в виде фана с утратой воли и характеризующемся выполнением механических движений без ее участия. Утратившая чувственный мир душа, по мнению аль-Газали, становится подобна зеркалу, отражающему божественный свет. Зло

и грех наличны, реальны и губительны для души, однако это компенсируется наличием свободы человеческой воли.

Гораздо большее распространение обрели идеи интеллектуального суфизма Мохиддина Ибн аль-Араби, получившего высший в суфийской иерархии почетный титул «полюса полюсов» [12, с. 3]. Его крупнейшим философским произведением и «энциклопедией суфизма» считаются объемные «Мекканские откровения». Квинтэссенцию же его философских взглядов содержат крайне сжатые «Геммы мудрости», подвергнутые глубокому парадигмальному анализу А. В. Смирновым [12, с. 6]. Интеллектуальный суфизм обосновывает сложный вопрос сложного и тонкого онтологического перехода Единства во множественность исходя из положения о Единстве бытия. При этом единоточная реальность Абсолюта выступает как в сокрытом, невоспринимаемом и не допускающем множественности, так и в открытом, видимом многообразно внутренне и внешне оформленном проявлении как «зеркало Абсолюта», отражающее бесконечно меняющихся сущностей проявленного бытия. Оказываясь зеркалом, в которое вглядывается сущее, Первообраз сокрыт от него своими бесконечными отражениями. Следовательно, кроме Бога нет ничего в этой реальной множественности сущего, являющегося лишь отражением Единства. Следовательно, эмпирическое постижение предметности этого мира — это постижение призрачных эманаций Первопричины, прийти к которой можно и при жизни. Это может произойти по свободной воле человека после освобождения его от эмпирического бытия в состоянии фана, с осознанием, субстанциального единства Творца и творения. Метафизическая анатомия человеческого существа подразумевает сердце как орган мистического восприятия, способный к неограниченному вмещению всех проявлений бесконечного бытия. Метафизическая реализация этой способности приводит к тождественности с миром и богом в состоянии «макама совокупности» [12, с. 84]. Сердце никогда не заполняется окончательно и всегда открыто для вмещения

новых состояний, и Бога. Такая активная открытость человека миру путем «вмещающего сердца», делает его одновременно и имманентным и трансцендентным миру и Богу, «потому, что Бог и мир — целиком в сердце человека, трансцендентен — потому, что его сердце не поглощается ими (и потому способно вместить их). Человек имманентен Богу и миру именно в силу того, что трансцендентен им, и трансцендентен именно потому, что имманентен» [12, с. 84]. Состояние «макама совокупности» соотносится с такой категорией русской философии, как «соборность» [12, с. 93]. Собирая в сердце отражения Абсолюта, эти предельно универсализованные формы всех уровней предметности мира, человек фокусирует энергию, предельно энергичное состояние, которое доступно к применению лишь в макаме соборности, «когда весь мир имманентен ему, и ничто не внешне, не чуждо ему» [1, с. 93]. В этом состоянии предметом человеческого может быть лишь предельно универсализованное ничто [1, с. 93], «ибо человек множественен, он не едино-воплощенно-сущностен; Бог же едино-воплощенно-сущностен и множественен через божественные имена» [8, с. 241]. В модусе «вмещающего сердца» человек открывается миру границы через осознание единства бытия как включенности во множественность, уместившуюся в сердце.

Таким образом, категория соборности, которая в евразийской традиции философствования обычно соседствует понятием «цветущей сложности», находит определенный эквивалент в арабско-исламской философии, в виде категории макама совокупности. Это свидетельствует о том, что масштабный процесс формирования взаимной открытости соцветья евразийских культур, может и должен поднять осмысление евразийских идей до уровня философской рефлексии в духе интегрального традиционализма. Философская генерализация культурных оснований евразийского взаимодействия в этом случае позволит обозначить общие трансцендентные ценности как основание культуры преодоления собственной ограниченности, открывая миру единство евразийских этносов в их уникальной неповторимости.

Список литературы

1. Бжезинский, З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы : пер. с англ. / З. Бжезинский. — Москва : Междунар. отношения, 1998. — 254 с.
2. Гумилёв, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев ; под ред. В. С. Жекулина. — 3-е изд. стер. — Ленинград : Гидрометеиздат, 1990. — 526 с.
3. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский ; сост., послесл., коммент. С. А. Вайгачева. — М. : Книга, 1991. — 573 с.

4. Девятков, А. П. Небополитика: наставление по оценке обстановки взглядом сверху : для тех, кто принимает решения / А. П. Девятков. — Москва : Жигульский, 2008. — 279 с.
5. Джемс, У. Многообразие религиозного опыта / У. Джемс. — Москва : Наука, 1993. — 432 с.
6. Дугин, А. Г. Основы геополитики: геополитическое будущее России / А. Г. Дугин. — Москва : Арктогея, 1997. — 599 с.
7. Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Э. Дюркгейм ; пер. с фр. А. Аполлонова, Т. Котельниковой. — Москва : Дело, 2018. — 732 с.
8. Ибн Араби. Геммы мудрости / Ибн Араби // А. В. Смирнов. Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа Ибн Араби). — Москва : Наука : Восточная литература, 1993. — С. 145—287.
9. Леонтьев, К. Н. Цветущая сложность : избр. ст. / К. Н. Леонтьев ; сост., вступ. ст., коммент. Т. Глушковой. — Москва : Молодая гвардия, 1992. — 318 с.
10. Савицкий, П. Н. Континент Евразия / П. Н. Савицкий ; сост., послесл., примеч. А. Г. Дугина. — Москва : Аграф, 1997 — 461с.
11. Семедов, С. А. Политический ислам в современном мире / С. А. Семедов. — URL: <http://www.dissercat.com/content/politicheskii-islam-v-sovremennom-mire/> (дата обращения: 14.01.2016).
12. Смирнов, А. В. Великий шейх суфизма (опыт парадигмального анализа Ибн Араби) / А. В. Смирнов. — М. : Наука : Восточная литература, 1993. — 328 с.
13. Трубецкой, Н. С. Евразийство : избранное / Н. С. Трубецкой. — Москва : Инфра-М, 2016. — 357 с.
14. Фейербах, Л. Лекции о сущности религии / Л. Фейербах. — Москва : Изд. кружка П. Г. Заичновского и П. Э. Аргиропуло, 1861. — XVI, 176, 112 с.
15. Фейербах, Л. Сущность христианства / Л. Фейербах ; полн. пер. с нем. под ред. Ю. М. Антоновского. — Санкт-Петербург : Прометей, 1908. — XXXIV, 335 с.
16. Фрейд, З. Будущее одной иллюзии : сборник / З. Фрейд ; пер. с нем. В. Полянского и др. — Москва : АСТ, 2009. — 251 с.
17. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма ; пер. с англ. М. Б. Левина. — Москва : АСТ: Полиграфиздат, 2010. — 588 с.
18. Ханна, П. Второй мир / П. Ханна. — Москва : Европа, 2010. — 572 с.
19. Хантингтон, С. Ф. Столкновение цивилизаций / С. Ф. Хантингтон ; пер. с англ. Ю. Новикова. — Москва ; Санкт-Петербург : АСТ, 2003. — 603 с.
20. Шлейермахер, Ф. Речи о религии к образованным людям, ее презирующим : монологи / Ф. Шлейермахер ; пер. с нем. С. Л. Франк. — Москва : Русская мысль, 1911. — 390 с.
21. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науке, произведенный господином Евгением Дюрингом / Ф. Энгельс. — Москва : Политиздат, 1983. — 482 с.

Сведения об авторах

Мацына Андрей Иванович — кандидат философских наук, доцент кафедры философии факультета Евразии и Востока Челябинского государственного университета. matsyna@inbox.ru;

Хайрулин Шамиль Шамильевич — кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная Академия имени Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» в г. Челябинске, Челябинск, Россия. hairulin58@mail.ru.

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2020. No. 9 (443).
Philosophy Sciences. Iss. 58. Pp. 90—94.*

To the Eurasian culture of overcoming religious differences: the way of the integrating heart Mohiddin Ibn al-Arabi

A.I. Matsyna

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. matsyna@inbox.ru

Sh.Sh. Khairulin

*Branch of military educational and scientific center of the air force “Air Force Academy”
in Chelyabinsk, Chelyabinsk, Russia. hairulin58@mail.ru*

The article considers the modus of overcoming the boundaries of human existence, which was formed in early Sufism. This direction of early Sufi thought carries enormous creative potential for a person striving for the absolute principles of being. The author is trying to achieve a broad interpretation of the category of overcoming in the light of the intellectual Sufism of Ibn al-Arabi. The early Sufi mode of overcoming is regarded as part of the cultural heritage of mankind and the basis for the formation of the Eurasian public consciousness.

Keywords: *Eurasianism, overcoming, mode of overcoming, culture of overcoming, Islam, Sufism, tariff, early Sufism, intellectual Sufism, heart principle.*

References

1. Bzhezinskiy Z. *Velikaya shakhmatnaya doska: gospodstvo Ameriki i ego geostrategicheskiye imperativy* [The Great Chessboard: American Domination and Its Geostrategic imperatives]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya. 1998. 254 p. (In Russ).
2. Gumilev L.N. *Etnogenez i biosfera Zemli* [Ethnogenesis and the biosphere of the Earth]. Leningrad, Gidrometeoizdat, 1990. 526 p. (In Russ).
3. Danilevskiy N.Ya. *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow, Kniga. 1991. 573 p. (In Russ).
4. Devyatov A.P. *Nebopolitika: nastavleniye po otsenke obstanovki vzglyadom sverkh: dlya tek, kto prinimayet resheniya* [Nebopolitika: guidance on assessing the situation from above: for those who make decisions]. Moscow, Zhigulskiy. 2008. 279 p. (In Russ).
5. Dzheims U. *Mnogoobraziye religioznogo opyta* [Diversity of religious experience]. Moscow, Nauka. 1993. 432 s p. (In Russ).
6. Dugin A.G. *Osnovy geopolitiki: geopoliticheskoe budushcheye Rossii* [Foundations of geopolitics: the geopolitical future of Russia]. Moscow, Arktogeya. 1997. 599 p. (In Russ).
7. Dyurkgeym E. *Elementarnyye formy religioznoy zhizni: totemicheskaya sistema v Avstralii* [Elementary forms of religious life: the totemic system in Australia]. Moscow, Delo, 2018. 732 p. (In Russ).
8. Ibn Arabi. Gemmy mudrosti [Gemmas of wisdom]. A.V. Smirnov. *Velikiy sheykh sufizma (opyt paradigmalnogo analiza Ibn Arabi)* [Great Sheikh of Sufism (the experience of Ibn Arabi's paradigmatic analysis)]. Moscow, Nauka, Vostochnaya literatura, 1993. Pp. 145—287. (In Russ).
9. Leontyev K.N. *Tsvetushchaya slozhnost'* [Blooming complexity]. Moscow, Molodaya gvardiya. 1992. 318 p. (In Russ).
10. Savitskiy P.N. *Kontinent Evraziya* [Continent of Eurasia]. Moscow, Agraf, 1997. 461 p. (In Russ).
11. Semedov S.A. *Politicheskii islam v sovremennom mire* [Political Islam in the modern world]. Available at: <http://www.dissercat.com/content/politicheskii-islam-v-sovremennom-mire>, accessed 14.01.2016. (In Russ).
12. Smirnov A.V. *Velikiy sheykh sufizma (opyt paradigmalnogo analiza Ibn Arabi)* [Great Sheikh of Sufism (the experience of paradigmatic analysis of Ibn Arabi)]. Moscow, Nauka, Vostochnaya literatura, 1993. 328 p. (In Russ).
13. Trubetskoy N.S. *Evraziystvo* [Eurasianism]. Moscow, Infra-M. 2016. 357 p. (In Russ).
14. Feyerbakh L. *Lektsii o sushchnosti religii* [Lectures on the essence of religion]. Moscow, Izdaniye kruzha P.G. Zaichnovskogo i P.E. Argiropulo, 1861. XVI. 176. 112 p. (In Russ).
15. Feyerbakh L. *Sushchnost khristianstva* [The essence of Christianity]. St. Petersburg, Prometey. 1908. XXXIV. 335 p. (In Russ).
16. Freyd Z. *Budushcheye odnoy illyuzii* [The future of one illusion]. Moscow, AST. 2009. 251 p. (In Russ).
17. Fukuyama F. *Konets istorii i posledniy chelovek* [The end of history and the last person]. Moscow, AST, Poligrafizdat, 2010. 588 p. (In Russ).
18. Khanna P. *Vtoroy mir* [Second World]. Moscow, Evropa, 2010. 572 p. (In Russ).
19. Khantington S.F. *Stolknoveniye tsivilizatsiy* [Clash of civilizations]. Moscow, St. Petersburg, AST, 2003. 603 p. (In Russ).
20. Shleyermakher F. *Rechi o religii k obrazovannym lyudyam. eye prezirayushchim* [Speeches about religion to educated people who despise it]. Moscow, Russkaya mysl', 1911. 390 p. (In Russ).
21. Engels. F. *Anti-Dyuring. Perevorot v nauke. proizvedennyy gospodinom Evgeniyem Dyuringom* [Anti-Dühring. The revolution in science by Mr. Eugene Dühring]. Moscow, Politizdat, 1983. 482 p. (In Russ).